Проблемы судебного толкования гражданско-правовых норм и способы их преодоления

Кулиевич Ирина Ярославовна
студентка 65 ГРУППЫ
заочной формы обучения

Предметом толкования являются гражданско-правовые нормы, которые в силу неопределенности требуют применения специализированного механизма по ее ликвидации. Отсюда верным является вывод, согласно которому «ясная» норма не только не требует, но и не может толковаться, так как в этом случае формируется опасность отклонения итога толкования от ясно выраженной законодательной воли.

Правовое урегулирование порядка и условий ликвидации правовой неопределенности гражданско-правовых норм содержит границы «свободы» судебного толкования.

Необходимо указать, что в ряде случаев законодателем используется специализированный инструментарий, который позволяет иначе учитывать «пульс жизни» при применении гражданско-правовых норм. Речь идет, в частности, об использовании оценочных терминов (к примеру в ст. 6 Гражданского кодекса РФ [1], разумность, добросовестность, целесообразность, соразмерность и т.д.). Названные средства к толкованию гражданско-правовых норм прямого отношения не имеют, хоть в определенной степени взаимосвязаны с категорией неопределенности права. Разница состоит том, пишет В.Л. Слесарев, что неопределенность законодателем вносится при помощи оценочных понятий специально, преодоление такой неопределенности осуществляется с применением других, нежели толкование, методов. [2] И этом случае также отражается на границах судебного толкования.

Преодоление неясностей гражданско-правовой нормы должно осуществляться с применением определенных методов — приемов толкования. Такие приемы имеют специфику зависимо от того, какой выбран судом способ толкования. А.П. Евсеев пишет, что обычно способ толкования определяется как относительно обособленная сумма приемов, которые согласно особенностей гражданского права дают возможность раскрыть содержание правовых норм для их реализации.

С одной стороны, категория способа толкования определяется характером неясности гражданско-правовых норм, с другой — характером познаний, которые применяются судом-толкователем для устранения неясности.

При этом названные аспекты толкования находятся взаимозависимы: характер неопределенности гражданско-правовых норм предопределяет характер познаний, которые используются судом-толкователем для ее преодоления.

Когда правоприменитель сомневается в действии и содержании правовых норм в силу неких собственно-юридических языковых и логических факторов, имеются основания полагать, что неясность должна ликвидироваться соответствующим способом, пишут Н.А. Власенко, М.В. Залоило. [3]

Тот есть, языковая неясность норм должна преодолевается языковым методом, логическая — логическим методом, соответственно, правовая — методом специально-юридическим. Таким образом, способ толкования гражданско-правых норм возможно определить как метод преодоления правовых неясностей (специально-юридический, логический и языковой), соответствующий ее форме.

В связи с усложнением самого механизма гражданско-правового регулирования особое значение в настоящее время приобретает специально-юридическое толкование, опирающееся на понимание как закономерностей системы гражданско-правовых, так и содержания и действия каждой из них.
Поэтому определенные виды толкования, например, систематическое или историческое, поскольку они опираются и на знания юридические, могут в определенном смысле рассматриваться как виды специально-юридического толкования.

На это уже обращалось внимание в юридической литературе. Так, С.С. Алексеев с соавторами отмечал, что, по сути дела, систематическое толкование является продолжением специально-юридического анализа. Отдельная норма выступает в качестве регулятора общественных отношений лишь в системе норм. Авторы считают, что и историко-политическое толкование вплотную смыкается со специально-юридическим анализом.

С.С. Алексеев, и это необходимо особо отметить, одним из первых обосновал не только самостоятельный характер специально-юридического способа толкования, но и его структуру, а также обратил внимание на близость к нему систематического и историко-политического толкования. [4]

Специальное юридическое толкование отвечает признаку «автономного» способа толкования, с учетом:

— наличие, кроме логического и языкового, также собственного юридического аспекта неясности действия и содержания норм права;

— наличие у правоприменителя специальных юридических методов толкования (в основании которых лежат познания в правовой сфере), которые являются средствами преодоления соответствующей юридической неясности.

Однако, учитывая комплексные свойства толкования, в некоторых случаях нет возможности либо даже целесообразности однозначно определять сущность того либо другого судебного толкования.

Наглядным примером судебного акта специального юридического толкования является Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2014 года "О свободе договора и ее пределах" [5].

Анализируя положения Гражданского кодекса РФ о свободе договора, Высший Арбитражный Суда России в п. названного акта указал, что при использовании соответствующих норм судам необходимо принимать во внимание, что положение, определяющее обязанности и права контрагентов в договоре, судом толкуется отталкиваясь от ее сути и целей законодательного урегулирования. Суд учитывает не только буквальное значение содержащихся в нем выражений и терминов, но и цели, которые законодатель преследовал при установлении данного правила.

Примером такого толкования показано уяснение содержания обязательной запретительной нормы. Положение, определяющее обязанности и права контрагентов в договоре, является императивным, когда оно содержит выраженный запрет на установление договором контрагентов условия сделки, отличного от установленного такой гражданско-правовой нормой.

К примеру, в ней установлено, что такое соглашение ничтожно, запрещено либо не разрешается, или указано на право контрагентов отступить от содержащегося в гражданско-правовой норме только в ту либо другую сторону, или названный запрет другим образом недвусмысленно отражен в норме.

Необходимо указать, что в ряде ситуаций Высший Арбитражный Суд России предлагает при

использовании обязательных норм толковать их ограниченно, не распространяя на тот либо другой вид правоотношений. К примеру, ст. 29 Федерального закона от 02 декабря 1990 года "О банках и банковской деятельности" [6] установлен запрет на одностороннее изменение кредитными организациями порядка установления процентов по кредитным договорам, заключенным с заемщиками-гражданами.

По мнению Высшего Арбитражного Суда России, названное предписание не значит, что запрещено такое одностороннее изменение названного порядка, в результате которого кредитные для заемщика уменьшается.

При этом, буквальное толкование названного Федерального закона эту позицию не подтверждает. Высший Арбитражный Суд РФ, применяя специально-юридическое толкование, справедливо указывает: из целей законодательного урегулирования может следовать, что имеющийся в императивной гражданско-правовой норме запрет на соглашение контрагентов о другом должен толковаться ограниченно.

Так, суд может признать, что такой запрет не допускает закрепление контрагентами лишь условий, которые ущемляют охраняемые законодателем интересы того контрагента, на защиту которой такая гражданско-правая норма нацелена. Представляется очевидным, что такой запрет не может запрещать, невзирая на такое буквальное толкование, это изменение кредитных процентов, которое принято в пользу заемщика-гражданина.

Когда гражданско-правовая норма содержит указание прямое на возможность установить другое в договоре, суд отталкиваясь от сути нормы и целей законодательного урегулирования может толковать это указание ограниченно, то есть сделать вывод о том, что диспозитивность такой нормы ограничена некими рамками, в границах которых контрагенты договора свободны в установлении условий, отличных от содержащегося в ней положения.

Кроме того, Высший Арбитражный Суд РФ отметил, что при споре об обязательном либо диспозитивном характере правовой нормы, которая регулирует обязанности и права по договору, суд обязан указать, существо правового регулирования этого вида договора, надобность защиты соответствующих особо-значимых охраняемых законодателем интересов либо запрет грубого нарушения баланса интересов контрагентов предопределяют обязательность такой нормы или границы ее диспозитивности.

С названных позиций анализируются и прочие гражданско-правовые предписания.

Указанное свидетельствует о том, что специальное юридическое толкование в современных реалиях усложнения структуры и механизма гражданско-правового урегулирования общественных отношений становится одним из значимых и ведущих правовых средств, которые обладают все возрастающей общественной ценностью.

Подтверждает названный факт также интерпретационная деятельность Верховного Суда России, и особенный интерес в этом смысле представляет вынесенное в ноябре 2016 года Постановление Пленума указанного Суда "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнения« [7].

Здесь, как представляется, необходимо обратить внимание на некоторые положения Постановления, отражающие не только сложность возникшей проблемы неопределенности соответствующего гражданско-правового предписания, но и неоднозначности предлагаемого решения по ее устранению.

Так, в п. 2 ст. 312 ГК РФ указано, что если представители кредиторов действуют на основании полномочий, содержащихся в документах, которые совершены в письменной форме, должники

вправе не исполнять обязательства данным представителям до получения подтверждения их полномочий от представляемых, в частности до предъявления представителями доверенностей, удостоверенных нотариально, за исключением случаев, указанных в законе, либо случаев, когда письменные уполномочия были предоставлены кредиторами непосредственно должникам либо когда полномочия представителей кредиторов содержатся в договорах меж кредиторами и должниками.

Не затрагивая других важных вопросов, связанных с толкованием указанной статьи в данном Постановлении, представляется целесообразным остановиться лишь на одном вопросе, содержащем варианты устранения обнаруженной здесь судом неопределенности.

В Постановлении указано, что в силу специализированного урегулирования должник не имеет право требовать нотариально удостоверенной доверенности от законного представителя, а также в случае выдачи доверенности от имени организации за подписью руководителя либо другого лица, которое уполномочено законом и учредительными документами, и в ситуациях, когда полномочия явствуют из обстановки, в которой действует представитель.

Как представляется, сомнения Верховного Суда РФ в специальном характере п. 4 ст. 185.1 ГК РФ связаны прежде всего с тем, что в отличие от действий законного представителя или представителя «из обстановки», которым не требуется доверенность, деятельность от имени юридического лица все же оформляется определенной доверенностью.
Вместе с тем, поскольку эта доверенность в силу закона не нотариальная, указанную норму можно рассматривать как специальную по отношению к обязательности нотариальной формы.

Судебное толкование норм гражданского права представляет собой творческий процесс, который имеет высокую цель познания норм гражданского права для повышения эффективности механизма гражданско-правового регулирования (охраны) общественных отношений.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 02 декабря 1990 года № 395-1"О банках и банковской деятельности", (ред. от 31 декабря 2017 года)//Российская газета. — 1996. — № 27//с изм. опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации http://www.pravo.gov.ru — 29 декабря 2017 года.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ, (ред. от 29 декабря 2017 года)//Российская газета. — 1994. — № 238-239//с изм. опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации http://www.pravo.gov.ru — 29 декабря 2017 года.
3. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2014 года № 16 "О свободе договора и ее пределах"//Вестник ВАС РФ. — 2014. — № 5.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 года № 54 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении"//Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2017. — № 1.
5. Алексеев, С.С., Архипов, С.И., Грибанов, Д.В. и др. Теория государства и права: учебник/С.С. Алексеев, С.И. Архипов, Д.В. Грибанов и др. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: Инфра-М, 2017. — 496 с.
6. Власенко, Н.А. Конкретизация и толкование права как творческое содержание судебной практики/Н.А. Власенко, М.В. Залоило//Журнал российского права. — 2016. — № 8. — С. 43 — 57.
7. Евсеев, А.П. Системное толкование гражданского закона/А.П. Евсеев//Вестник гражданского права. — 2017. — № 5. — С. 124 — 144.

8. Слесарев, В.Л. Судебное толкование норм гражданского права: содержание и пределы/В.Л. Слесарев//Законы России. Опыт. Анализ. Практика. — 2016. — № 12. — С. 98 — 103.

Ссылки

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ, (ред. от 29 декабря 2017 года)//Российская газета. — 1994. — № 238-239//с изм. опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации http://www.pravo.gov.ru — 29 декабря 2017 года.
2. Слесарев, В.Л. Судебное толкование норм гражданского права: содержание и пределы/В.Л. Слесарев//Законы России. Опыт. Анализ. Практика. — 2016. — № 12. — С. 98 — 103, стр. 99.
3. Власенко, Н.А. Конкретизация и толкование права как творческое содержание судебной практики/Н.А. Власенко, М.В. Залоило//Журнал российского права. — 2016. — № 8. — С. 43 — 57, стр. 44.
4. Алексеев, С.С., Архипов, С.И., Грибанов, Д.В. и др. Теория государства и права: учебник/С.С. Алексеев, С.И. Архипов, Д.В. Грибанов и др. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: Инфра-М, 2017. — 496 с., стр. 182.
5. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2014 года № 16 "О свободе договора и ее пределах"//Вестник ВАС РФ. — 2014. — № 5.
6. Федеральный закон от 02 декабря 1990 года № 395-1"О банках и банковской деятельности", (ред. от 31 декабря 2017 года)//Российская газета. — 1996. — № 27//с изм. опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации http://www.pravo.gov.ru — 29 декабря 2017 года.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 года № 54 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении"//Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2017. — № 1.